

Евразийский экономический союз в новых экономических условиях*

Кузьмина Елена Михайловна

Институт экономики РАН (Москва)

Ведущий научный сотрудник, заведующий сектором экономического развития постсоветских стран

Кандидат политических наук

e_kuzmina07@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные макроэкономические итоги деятельности Евразийского экономического союза в 2015 г. Проанализированы структурные проблемы нового интеграционного объединения и новые экономические тенденции, повлиявшие на негативные изменения в экономиках стран-членов ЕАЭС в 2015 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз, взаимная и внешняя торговля, зона свободной торговли, Экономический пояс Шелкового пути, мировые цены на нефть и металлы, девальвация

Kuzmina E. M.

Eurasian Economic Union in the New Economy

Kuzmina Elena Mikhailovna

Institute of Economy of RAS (Moscow, Russian Federation)

The leading researcher, head of the sector of economic development of the Post-Soviet countries

PhD in Political sciences

e_kuzmina07@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the main macroeconomic results of the Eurasian Economic Union in 2015. We analyzed the structural problems of the new integration association and new economic trends that influenced the negative changes in the economies of the member countries of EAEC in 2015.

KEYWORDS

Eurasian Economic Union, mutual and foreign trade, macro-economic results, the Free Trade Area, trade effect, an exhaustive potential of the industry, the pairing of economic projects. The economic zone of the Silk Road, the world prices for oil and metals, the devaluation

Введение

Евразийский интеграционный проект развивается несколько лет. Первые шаги по созданию Таможенного союза и начало формирования единого экономического пространства были достаточно позитивными, что позволило в мае 2014 г. подписать договор о создании экономического союза, а в 2015 г. и расширить его границы за счет новых членов — Армении и Кыргызстана. Однако 2015 г. оказался экономически очень сложным для стран-членов. Рассмотрим, какие структурные проблемы в национальных экономиках и новые тенденции в мировой экономике сказались на экономических результатах года и развитии интеграционного проекта в целом.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Экономическая и социальная трансформация постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции» № 15-07-00020.

Экономическая ситуация в ЕАЭС в 2015 г.

2015 г. оказался очень сложным для экономик стран-членов. Общий объем ВВП сократился на 3% по сравнению с предыдущим годом за счет сокращения этого показателя у России и Беларуси (табл. 1). В отраслевом разрезе больше всего пострадало промышленное производство, которое сократилось на 3,4%. Причиной стало серьезное падение этого показателя в Беларуси — более чем на 6% и в России — более чем на 3%. Причем в реальных объемах продукции российское падение промышленного производства, учитывая объемы ее промышленности, более серьезно отразилось на экономическом развитии ЕАЭС. Более того, если показатели горнодобывающей отрасли сохранились на уровне 2014 г., то обрабатывающая промышленность сократилась на 5,3%¹. Некоторый импульс экономическому росту дало сельское хозяйство, которое улучшило свои показатели во всех странах, кроме Беларуси. Рост в целом по ЕАЭС составил 3% в постоянных ценах².

Проблемы в экономике стран-членов отразились и на внешней торговле. Сокращение объемов внешней торговли составило порядка 34% (табл. 2). В товарной структуре экспорта государств-членов ЕАЭС в третьи страны преобладают минеральные продукты (65,6% общего объема экспорта), металлы и изделия из них (9,7%), продукция химической промышленности (6,5%). Наибольшую долю в импорте занимают машины, оборудование и транспортные средства (42,9% совокупного импорта), продукция химической промышленности (18,2%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (14,1%). И в экспорте, и в импорте в третьи страны порядка 80% приходится на Россию³.

Основными партнерами, увеличивающими свою долю в торговле, являются ЕС и Китай (табл. 3).

Еще одна особенность во внешнеторговых векторах стран-членов ЕАЭС — их разнонаправленность. Для Беларуси и Армении, Кыргызстана крупнейший торговый партнер — это Евразийский Союз, точнее Россия (табл. 4). Доля ЕС сократилась за 15 лет у Беларуси, России и Армении, увеличилась у Казахстана и Кыргызстана. При этом она осталась крупнейшей у России и Казахстана, продающих туда природные ресурсы. У всех стран, вне зависимости от того, имеют они общую границу с Китаем или нет, в разы увеличилась его доля в торговле. КНР занимается покупкой больших объемов углеводородов и металлов, а также экспортом и реэкспортом своих готовых товаров, в первую очередь товаров широкого потребления и частично техники.

При этом объемы взаимной торговли в ЕАЭС в 2015 г. сократились почти на 26%. Важнейшую роль в таком падении сыграло падение объемов торговли между странами — основательницами. В торговых парах Россия-Беларусь произошло падение на 26,2%, Россия-Казахстан — на 26,0%. Учитывая, что их удельный вес в общем объеме торговли внутри ЕАЭС составляет более 90% (табл. 4), это негативно сказалось на общей ситуации.

Это привело к тому, что удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли в 2015 г. по сравнению с 2014 г. вырос в целом по ЕАЭС с 12,3% до

¹ Об основных социально-экономических показателях государств-членов Евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2015 года. ЕЭК: Аналитический обзор. 8 февраля 2016 г. С. 5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201512.pdf (дата обращения: 20.06.2016).

² Там же, с. 12.

³ Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь — декабрь 2015 года. ЕЭК: Аналитический обзор. 25 февраля 2016 г. С. 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_E_201512.pdf (дата обращения: 20.06.2016).

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели ЕАЭС в 2015 г., %

Показатели	ЕАЭС	В том числе				
		Армения	Беларусь	Казах-стан	Кыргыз-стан	Россия
ВВП	97,0	103,5	96,2	101,2	105,9	96,3
Промышленность	96,6	105,2	93,4	98,4	95,6	96,6
Сельское хозяй-ство	103,0	111,7	97,2	104,3	106,2	103,0
Строительство	94,0	86,5	88,0	104,3	99,7	93,0
Инвестиции в основной капи-тал	92,8	100,3	84,8	103,7	108,0	91,6
Грузооборот	99,3	88,5	95,9	92,5	101,1	100,2

Источник: Об основных социально-экономических показателях государств-членов Евразийского экономического союза. Январь—декабрь 2015 года. ЕЭК: Аналитический обзор. 8 февраля 2016 г. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201512.pdf

Таблица 2

Внешняя торговля стран-членов ЕАЭС в 2015 г.

	Объем		Экспорт		Импорт		Сальдо
	млрд долл.	% к 2014 г.	млрд долл.	% к 2014 г.	млрд долл.	% к 2014 г.	
ЕАЭС в целом	579,5	66,4	374,1	67,3	295,4	64,7	168,7
Армения	3,4	77,0	1,2	102,8	2,2	67,5	-1,0
Беларусь	28,8	75,6	15,7	78,8	13,1	72,0	2,6
Казахстан	60,1	61,0	40,8	56,5	19,3	73,3	21,5
Кыргыз-стан	3,2	73,8	1,1	91,2	2,1	66,8	-1,0
Россия	483,9	66,5	315,2	68,4	168,7	63,3	146,5

Источник: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Ext_2015.pdf

Таблица 3

Ведущие партнеры во внешней торговле стран ЕАЭС в 2000 и 2015 гг., %

Страны	2000			2015		
	ЕС	ЕАЭС	КНР	ЕС	ЕАЭС	КНР
Беларусь	32,5	48,1	2,2	25,3	49,5	5,0
Казахстан	33,8	21,6	8,1	44,2	20,8	14,2
РФ	52,1	7,5	6,0	44,7	8,1	12,0
Армения	34,6	13,7	2,7	25,3	26,3	10,1
Кыргызстан	8,1	45,8	7,3	9,0	44,3	26,1

Источник: рассчитано автором по http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

Объемы взаимной торговли в ЕАЭС в 2015 г.

	млн долл.	% к 2014 г.	удельный вес в общем объеме, %
ЕАЭС	45 379,8	74,2	100
Армения-Беларусь	33,3	86,9	0,07
Армения-Казахстан	5,6	75,8	0,01
Армения-Кыргызстан	0,5	108,1	0,00
Армения-Россия	1274,2	91,2	2,82
Беларусь-Казахстан	572,4	60,8	1,26
Беларусь-Кыргызстан	69,0	72,4	0,15
Беларусь-Россия	25 928,4	73,8	57,14
Казахстан-Кыргызстан	863,6	71,2	1,90
Казахстан-Россия	15 178,6	74,0	33,45
Кыргызстан-Россия	1454,4	78,3	3,20

Источник: Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь — декабрь 2015 года. ЕЭК. Аналитическая записка. 25 февраля 2016 г. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf

13,5% и, соответственно, по странам: Армения — рост с 24,3% до 26,3%, Россия — с 7,3% до 8,1%, Казахстан — с 18,3% до 20,8%, Кыргызстан — с 43,1% до 44,3%. И лишь у Беларуси этот показатель упал с 50,2% до 49,5%¹. В товарной структуре взаимной торговли государств-членов ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (33,4% объема взаимной торговли); машины, оборудование и транспортные средства (16,4%); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (15,2%); металлы и изделия из них (10,6%). Крупнейшим поставщиком этих товаров на рынок ЕАЭС является Россия, доля которой составляет 81,7%, 60%, 34,7% и 67,2%, соответственно. Вторым крупнейшим поставщиком товаров является Беларусь, на долю которой приходится 37,1% поставок машин и оборудования и 56% продовольствия².

Но не переломлен дезинтеграционный тренд, наблюдавшийся в течение двух десятилетий как в рамках СНГ, так и ЕвразЭС. Если мы посмотрим на распределение основных внешнеторговых партнеров, то четко увидим этот тренд (см. табл. 4).

Внутренние структурные ограничения развития ЕАЭС

В Евразийский экономический союз объединились страны с разными объемами экономик и разными экономическими законодательствами, разным уровнем открытости экономик. Поэтому существуют внутренние ограничения для развития этого интеграционного объединения.

¹ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь — декабрь 2015 года. ЕЭК. Аналитическая записка. 25 февраля 2016 г. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf (дата обращения: 20.06.2016).

² Там же, с. 5.

Во-первых, экономики крупнейших стран ЕАЭС имеют идентичные отрасли и являются скорее конкурентами на внутреннем и мировом рынке (как упоминалось выше, более 70% экспорта стран ЕАЭС приходится на долю сырья). Это ведет к структурным ограничениям для развития взаимной торговли. Именно поэтому торговый эффект был исчерпан в первые три года функционирования Таможенного союза, а потом рост взаимной торговли прекратился, и торговля стабилизировалась на одном уровне. В 2015 г. в Союз вступили Армения и Кыргызстан, которые сейчас имеют позитивную динамику в торговле. Но при сохранении той же структуры национальных экономик, при отсутствии ее диверсификации у них сложится точно такая же ситуация. Для укрепления и развития экономического союза необходимо определение специализации каждой из стран внутри ЕАЭС, что позволит расширить и разнообразить номенклатуру производимых товаров, что, в свою очередь, приведет к расширению взаимной торговли, как важного условия единого экономического пространства.

Во-вторых, достаточно быстро и хорошо развиваются евразийские институты, но при этом очень мало совместных производственных проектов. Уже существующие проекты чаще всего двусторонние, реже они начаты в рамках Евразийского Союза. Самый известный такой проект — это создание автомобилестроительного кластера полного цикла на территории Казахстана с российским АвтоВАЗом. Совместные промышленные производства, которые есть у России с Беларусью, берут свое начало еще в советский период. Они сохранены и модернизированы, благодаря тому, что существует Союзное государство России и Беларуси. И в рамках этого интеграционного проекта законодательно закреплены возможности развивать совместные проекты, особенно в машиностроении.

В-третьих, интеграция, в основном, находится в исчерпывающих свой потенциал традиционных отраслях экономики: в сфере энергетики, химической и нефтехимической промышленности, металлургии. Стоимость продукции этих отраслей имеет низкую добавочную стоимость. По классификации ООН, в 1 кг сырьевой продукции она составляет не выше 100 долл. в отличие от наукоемкой продукции, где в 1 кг продукции она составляет свыше 1 млн долл.¹

В-четвертых, одной из главных задач ЕАЭС, закрепленных в договоре, была возможность совместной модернизации и диверсификации промышленности. Именно создание новых производств, в первую очередь промышленных, может увеличивать ассортимент промышленных товаров. Пока это направление развивается достаточно медленно, а также отсутствует нацеленность на формирование общего внутреннего рынка в рамках Союза с учетом специализации стран по отдельным видам продукции. Страны-члены ЕАЭС вкладывают незначительные объемы инвестиций в реальный сектор евразийских экономик, промышленные компании не ведут активной политики на территории союзников. В лучшем случае идет сборочное производство российской и белорусской техники на других территориях, в первую очередь — в Казахстане.

Хотя еще в 2013 г. определен Перечень секторов экономики, приоритетных для промышленного сотрудничества. Из 19 представленных секторов промышленности 10 относится к машиностроению. Также создан Координационный совет по развитию машиностроения, в 2015 г. сформированы 7 пилотных евразийских технологических платформ («Суперкомпьютеры», «Медицина будущего», «Светодиоды», «Фотоника», «Легкая промышленность», «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК» и «Биоэнергетика»)². Беларусь и Россия в декабре 2015 г.

¹ Кузьмина Е. М., Ильина М. Ю. Меры преодоления барьеров реализации промышленной политики в государствах-членах ЕАЭС // Международная экономика. 2015. № 7. С. 22.

² Министр по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК Сергей Сидорский: «Евразийские технологические платформы станут одним из основных инструментов инновационного развития промышленности в ЕАЭС» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasian-commission.org/ru/nae/news/Pages/29-04-2015-4.aspx> 29.04.2015 (дата обращения: 20.06.2016).

создали совместную российско-белорусскую инжиниринговую компанию «Союз-СтанкоИнжиниринг» (с белорусской стороны партнером выступил холдинг Бел-станкоинструмент, с российской — группа компаний «СТАН»)¹.

Новые экономические тенденции 2015 г.

Помимо вышеописанных структурных проблем в 2015 г. добавились новые тенденции, влияющие на развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Во-первых, это падение мировых цен на основные экспортные товары стран-членов ЕАЭС — на углеводороды и металлы. «11 января 2016 г. Министерство финансов России опубликовало информацию о том, что в 2015 г. средняя цена на марку Urals составляла 51,23 долл. за баррель. Поскольку в 2014 г. его цена в среднем составляла 97,60 долл. за баррель, получается, что за год цена на нее упала на 47,5%, что практически не отличается от процента падения цен на WTI и Brent»². Падение цен на нефть негативно повлияло на экономику всех стран ЕАЭС — на Россию и Казахстан напрямую. По данным Агентства «Блумберг» только за первые полгода 2015 г. Россия и Центральная Азия потеряли порядка 218 млрд долл.³ Но если бы пострадал только углеводородный рынок, это было бы не столь серьезной проблемой, но ситуацию усугубило падение рынка металлов: цена на золото снизилась за 2015 г. на 16% (экспортеры — Кыргызстан, Казахстан и Россия), на медь — 14,5% (Россия и Казахстан), на алюминий — 18%, никель — 17% (Россия)⁴. Черные металлы тоже достаточно сильно просели в ценах. Фактически экономические показатели падали именно из-за того, что резко сократилась экспортная выручка в ценовом формате, резко сократились те огромные доходы, которые шли в государственные бюджеты и способствовали укреплению социальных расходов и развитию промышленных отраслей. Падение цен на экспортные ресурсные товары повлияло и на другие страны-члены, но опосредованно, через их связи с российской экономикой: произошло сокращение российского экспорта и денежных переводов трудовых мигрантов.

Во-вторых, Китай несколько раз в 2015 г. девальвировал свою национальную валюту: в августе на 4,6%, в декабре на 0,2%, достигнув уровня июля 2011 г.⁵ Для КНР такая мера была необходима. Китайским властям стало понятно, что невозможно только за счет внутреннего потребления преодолеть нынешний кризис, и что снова надо выходить на внешний рынок, это особенно показала девальвация в декабре. Эта девальвация в определенной мере влияет на сопредельные страны-члены ЕАЭС. Даже не столько сама девальвация, сколько то, что она связана с замедлением роста китайской экономики. Поскольку значительная часть экспорта этих стран идет в Китай (см. табл. 4), то ослабление китайской валюты влияет на цены на свои товары.

В-третьих, девальвация российского рубля также оказала влияние на ослабление национальных валют стран-членов ЕАЭС (белорусского рубля, тенге,

¹ Консультативный комитет по промышленности ЕЭК одобрил Концепцию создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasian-commission.org/ru/nae/news/Pages/17-02-2016-6.aspx> 5.02.2016 (дата обращения: 20.06.2016).

² Тосихиро Сугиура. Падение цен на нефть стало главным испытанием для президента Путина [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/economic/20160129/235208297.html> 29.01.2016; оригинал публикации: <http://jbpres.ismedia.jp/articles/-/45898> (дата обращения: 20.06.2016).

³ Новая экономическая реальность для Центральной Азии. 18.08.2015.URL: <http://ru.sputnik.kg/analytics/20150818/1017509820.html> (дата обращения: 20.06.2016).

⁴ Рассчитано автором по месячным котировкам.

⁵ Эксперты: девальвация юаня станет вызовом для США и не повлияет на РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20151214/1341989600.html> ixzz4A07ihcTZ 12.2015 (дата обращения: 20.06.2016).

драма, сома). С учетом тесных экономических взаимосвязей валютные рынки стран-членов в течение 2015 г. были крайне волатильны. И хотя физические объемы взаимной торговли почти не упали, за счет снижения цен на мировых рынках стоимостной объем взаимной торговли товарами в 2015 г. резко сократился, о чем было сказано выше.

Не стоит забывать, что в Союзе значительная часть торговли идет в рублях, а не в долларах. Так, удельный вес платежей в рублях за 2011–2015 гг. вырос на 20%. На конец 2015 г. доля платежей в российских рублях во взаимных расчетах Беларуси, Казахстана и России составила 69,6%, в белорусских рублях — 0,4%, в тенге — 0,5%, в долларах — 23,8%, в евро — 5,3%, в других валютах — 0,3%¹. Во взаимной торговле рубль укрепил свои позиции. Но еще серьезнее была девальвация национальных валют по отношению к доллару: у Беларуси — 55,3%, у Казахстана — 23,7% в среднем за год (а в 2014 г. почти 40%), у России — 59,8%. (см. табл. 5).

В-четвертых, Казахстан вступил в ВТО. Это серьезная проблема, которая скажется больше уже, конечно, в 2016–2017 и дальнейших годах. Почему вдруг это событие стало проблемой? Ведь все остальные страны-члены ЕАЭС, кроме Беларуси, — уже члены ВТО. Потому что Астана подписала при вступлении более либеральные обязательства, чем в ЕАЭС. Тарифная ставка для страны — 6,5%, для остальных государств более 10%. На 3000 товаров изменится таможенный тариф в Казахстане, из них 1500 — критичные для стран Евразийского Союза товары². В январе 2016 г. вступил в силу протокол Евразийской комиссии по этому вопросу. По этому документу есть 2 типа товаров, ввозимых в Казахстан. Одни — которые ввозятся только в Казахстан, другие — которые ввозятся на территорию Евразийского Союза. И соответственно за первую категорию товаров платится тариф ВТО, за вторую — ЕАЭС³. Есть в связи с этим и еще одна проблема. Если товар ввезен и задекларирован для потребления в Казахстане, то уже нельзя по принятому документу, как в классическом Таможенном союзе, неиспользованные остатки товара перепродать на территорию России и Беларуси или любой другой страны Таможенного союза, просто доплатив пошлины. В любом случае такой товар остается на территории Казахстана. То есть, это не улучшает условия для ведения бизнеса, а ухудшает их.

В-пятых, при вступлении новых членов, особенно Кыргызстана, встал вопрос о приеме в Союз малых и более слабых экономик. Свои опасения высказывали и Казахстан, и Беларусь, считавшие, что для укрепления малых экономик необходимы будут дотации от стран-основательниц, на что Астана и Минск не рассчитывали. Казахстан выступал против вступления Кыргызстана, считая, что проблем от его вступления будет больше, чем выгод. Но здесь есть масса различных мифов со стороны обеих стран. Киргизы были уверены, что китайские товары вернутся на их базары после снятия таможенной границы. Ничего подобного не могло быть, потому что уже функционирует Центр приграничной торговли «Хоргос» на казахско-китайской границе и построены хорошие железные и автомобильные дороги от него в глубь страны. Все потоки товаров переориентированы туда, осталась только та часть, которая идет на Узбекистан и Таджикистан из Кыргыз-

¹ Панкин Д. Объем рублевых платежей в ЕАЭС достиг 70% [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/604520ixzz4An5Mp3hk> 19.02.2016 (дата обращения: 20.06.2016).

² Базанова Е. Россия защищается от дешевого импорта из Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/12/612497-rossiya-importa-kazahstana> 12.10.15 (дата обращения: 20.06.2016).

³ Вступил в силу Протокол о реализации обязательств Казахстана по участию в ВТО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-01-2016-1.aspx> 11.01.2016 (дата обращения: 20.06.2016).

Курсы национальных валют стран-членов ЕАЭС, средние за 2015 г. в % к 2014 г.

За единицу валюты	Армянский драм	Белорусский рубль	Казахский тенге	Кыргызский сом	Российский рубль
Рубль	71,86	96,87	75,84	75,18	—
Доллар	114,91	155,30	123,74	120,15	159,76
Евро	96,10	129,73	103,23	100,43	133,63

Источник: Об основных социально-экономических показателях государств — членов Евразийского экономического союза. Январь—декабрь 2015 года. ЕЭК: Аналитический обзор. 8 февраля 2016 г. С. 44 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201512.pdf

стана. В связи с этим Бишкеку придется искать новые возможности занятости населения. К счастью, экономический блок кыргызского правительства это понимает. Как быстро это поймет общество, пока непонятно. У казахов свои претензии. Из всех угроз, которые выдвигает казахстанская сторона, с нашей точки зрения, единственная реальная угроза — это возможность проникновения наркотиков и оружия на территорию страны. Но здесь уже должны работать не таможенники, а пограничники.

В-шестых, подписание договоров о Зоне свободной торговли с третьими странами. Начался этот процесс с Вьетнама. Вьетнамцы сразу начали прорабатывать этот вопрос, как только появился Таможенный Союз в 2008 г. Единственная особенность, ничем не отличающаяся от мировых тенденций, это то, что Ханой подписал договор ЗСТ+, где кроме условий свободной торговли оговариваются другие аспекты сотрудничества. Данное соглашение закрепляет обязательства сторон по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, определяет направления сотрудничества в области устойчивого развития, электронной коммерции, а также в сфере государственных закупок и устанавливает единые принципы защиты конкуренции. Кроме того, Соглашением предусматриваются двусторонние обязательства между Россией и Вьетнамом в части взаимной либерализации торговли услугами, осуществления инвестиций и перемещения физических лиц, которые могут быть при желании распространены и на других членов ЕАЭС. Вьетнам также принял на себя дополнительные обязательства в области технического, санитарного и фитосанитарного регулирования в части повышения предсказуемости и прозрачности вступления в силу технических регламентов. Эти положения отсутствуют в стандартных Соглашениях ВТО, но являются частью обязательств России по участию в ВТО и по условиям работы ЕАЭС, они соблюдаются всеми его членами¹. Помимо этого эксклюзивный доступ на рынок Вьетнама получают производители стран ЕАЭС из нефтяной, автомобильной (легковые автомобили, грузовики, автобусы) и сталелитейной (прокат и трубы) отраслей². По данным Евразийской комиссии с предложением заключить соглашение о свободной торговле обратились более 30 стран и региональных объединений. Сейчас совместные исследовательские группы по подписанию договора о ЗСТ работают с Египтом, Израилем и Индией. Исследовательская группа с Израилем завершает свою работу и уже готовит итоговый доклад, работа с Египтом и Индией пока еще находится на начальной стадии.

¹ Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам. ЕЭК, 2015. С. 12.

² Там же. С. 16.

В-седьмых, это подписание 8 мая 2015 г. протокола о сопряжении ЕАЭС и китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Концепция его создания была предложена Китаем в 2013 г. во время официального визита Си Цзиньпина в Казахстан. Она предусматривает взаимосвязь транспортной инфраструктуры, безбарьерную торговлю, интеграцию рынков, развитие региональной кооперации, свободное передвижение капитала и политическую координацию через создание многоуровневых межправительственных механизмов контактов. Несмотря на постоянные выступления министров ЕЭК по необходимости и возможным сферам сотрудничества: транспорт¹, энергетика², промышленность³, пока нет никакой программы сотрудничества Евразийского союза и ЭПШП. Есть согласованные транспортные программы Китая и Казахстана в республике, а также ряд двусторонних проектов с другими странами-членами ЕАЭС. Согласование возможных вариантов сопряжения идет очень сложно, даже двусторонние проекты имеют спорные, задающие национальные интересы моменты, не говоря уже о многостороннем формате. У некоторых стран есть опасения поглощения евразийской интеграции китайским проектом при условии выполнения Китаем поставленной задачи построения единого экономического пространства с евразийскими странами. Ряд других целей вполне сопрягаем с ЕАЭС, например транспортные коммуникации, хотя и здесь есть конкурирующие моменты.

Заключение

Таким образом, Евразийский союз в 2015 г. столкнулся с серьезными проблемами, связанными с негативными тенденциями в мировой экономике. Это привело к значительному сокращению макроэкономических показателей и доходов национальных бюджетов от экспорта. Фактически это уменьшило финансовые возможности для реструктуризации и модернизации промышленности. Однако страны ЕАЭС пытаются найти новые возможности преодоления кризисных явлений и укрепления экономической ситуации в ЕАЭС. И этому также должны способствовать некоторые тенденции 2015 г. В первую очередь это — поиск совместных проектов в рамках сопряжения Евразийского союза и китайской инициативы ЭПШП и работа над соглашениями о ЗСТ с рядом стран. Вместе с тем эти тенденции несут как позитивные, так и негативные последствия. Поэтому странам ЕАЭС необходимо более согласованные и выверенные шаги на мировой экономической арене.

¹ ЕЭК сформирует перечень приоритетных инфраструктурных проектов по сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-02-2016-3.aspx> 09.02.2016 (дата обращения: 20.06.2016).

² Министр ЕЭК Данил Ибраев и Министр энергетики Армении Левон Еолян обсудили возможность создания «энергетической» площадки по сопряжению ЕАЭС с ЭПШП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-04-2016-3.aspx> 12.04.2016 (дата обращения: 20.06.2016).

³ Министр по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК Сергей Сидорский предложил направления развития сотрудничества между ЕАЭС и ЭПШП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-10-2015-3.aspx> 21.10.2015 (дата обращения: 20.06.2016).